

По приезде в Белград мы несколько дней не могли встретиться с нашим добрым другом, известным актером и режиссером, председателем Союза работников драматических театров Югославии Стево Жигоном. Он был в Титограде, столице Черногории, и занимался подготовкой восьмого съезда театральных работников Югославии, который проходит раз в четыре года.

Мы не виделись с С. Жигоном пять лет, но он не изменился: все так же по-юношески строен, порывист, энергичен. Стево родился и рос в городе Любляне, в Словении, в семье ремесленника. С детства увлекался игрой на скрипке, поэзией и... гимнастикой. Началась война. В сорок втором году, когда Стево шел шестнадцатый год, он вступил в нелегальный тогда Союз коммунистической молодежи Югославии. Через год его как активного участника антифашистской борьбы арестовали. После шести месяцев тюремного заключения отправили в концлагерь: двадцать один месяц, вплоть до освобождения лагеря, Стево Жигон — № 61185 — находился в Дахау.

— Лагерь помню не как торжество смерти, а как торжество жизни. Я потерял там юность, но приобрел способность по-особому ценить жизнь, радоваться ей. Именно тогда и пробудился интерес ко всему русскому. Русские удиви-

ляли своей волей к жизни. В лагере я научился говорить по-русски. Там я впервые услышал прекрасный лозунг «Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция!» — его крикнул стоявший под петлей во дворе лагерного крематория русский...

После возвращения на родину, в Югославию, я учился один семестр в Люблянской академии театрального искусства, потом был послан на учебу в СССР, в Ленинградский театральный институт им. А. Н. Островского. Два года, проведенных в классе Л. Вильяма, сформировали меня как актера. В Югославском драматическом театре работаю с момента его основания, вот уже тридцать лет, десяток из них занимаюсь режиссурой. За эти годы сыграно много разнообразных ролей: в отечественной драматургии, в мировой, и прежде всего в русской классике.

Одним из самых счастливых обстоятельств моего актерского пути считаю творческую встречу с Ю. Завадским, который приехал в Югославский драматический театр, чтобы поставить чеховского «Иванова». (Мне была поручена роль Иванова). Ю. Завадский repetировал так умно и глубоко, в нем было столько благородства в обращении с актерами, такая верность автору, что все это навсегда останется образцом настоящего творчества. Может быть, я начал серьезно заниматься режиссурой под влиянием встречи с Ю. Завадским, его человеческого изящества, интереснейших repetций, таинственных в себе неограниченные творческие возможности.

Моим режиссерским дебютом в 1962 году была одна из пьес Р. Тагора, затем были пьесы классического репертуара — «Гамлет», «Пигмалион». Мой постановкой «Варваров» М. Горького, где я играл Чиркуна, была возобновлена в нашем Югославском драматическом театре традиция постановок горьковских спектаклей.

Ранее здесь шли «На дне», «Дети солнца», «Последние», играли «Вассу Железнову» в постановке М. Милошевича, одного из выдающихся режиссеров югославской сцены, шел «Егор Буллычов и другие» с нашим большим актером М. Жигановичем.

Я инсценировал, поставил и играл на телевидении камерный спектакль по роману Ф. М. Достоевского «Подросток». Позже «Подросток» был перенесен на сцену Югославского драматического театра. Это была попытка инсценировать роман целиком. В 1974 году этот спектакль как лучшая постановка года был удостоен премии Бояна Ступицы, основателя Югославского драматического театра.

Одна из моих последних работ в русском классическом репертуаре — «Ревизор» Н. В. Гоголя. К ней я как бы подошел «от обратного»: начал с Горького, пытался осмысливать Достоевского и только потом понял, что оба они «дети» Гоголя.

Сейчас я поставил в Белградском драматическом театре «В агонии» М. Крлежи. В эту пьесу, одну из самых интересных пьес национального репертуара, я вложил много сил и как исполнитель, и как режиссер. Пьеса переведена на русский язык Н. Вагаповой и с согласия автора включена в репертуар Московского Малого театра. И, может быть, мне посчастливится поставить ее на этой прославленной сцене. Встретиться с этой замечательной труппой для меня было бы большой честью...

Помимо работы в театре, Стево Жигон много снимается в кино, он частый гость на телевидении и радио. Его актерское и режиссерское мастерство отмечено несколькими государственными наградами.

Прощаясь с ним в Белграде, мы говорили: «До скорой встречи в Москве, в Малом театре!»

Инна ЩЕДРИНА,
БЕЛГРАД — МОСКВА.